

**1918–2018:
век истории
в особняке
Берга**

**1918–2018:
un secolo
di storia
a Villa Berg**

Посольство Италии в Москве
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт Европы Российской академии наук

1918–2018: век истории в особняке Берга

Под редакцией:
Р. Алонци, Е.А. Масловой

Москва
2019

Ambasciata d'Italia a Mosca
Istituto Europa dell'Accademia russa delle scienze

1918–2018: un secolo di storia a Villa Berg

A cura di:
Roberta Alonzi, Elena Maslova

Mosca
2019

Идея и координация проекта:

Вальтер Феррара

Редактор-составитель:

Дарья Клименко

Под редакцией:

Роберта Алонци

Елена Маслова

Научные рецензенты:

Олег Барабанов

Валерий Михайленко

Джорджо Петракки

Перевод:

Николетта Д'Алессандро

Владимир Захаров

Франческа Ладзарин

Уго Перси

Анастасия Свотина

Издательство

ABCdesign

Арт-директор:

Дмитрий Мордвинцев

Дизайн-макет:

Даниил Бондаренко

Выпускающий редактор:

Елизавета Григорьева

Корректор:

Дарья Балтрушайтис

Авторский коллектив:

Роберта Алонци

Надежда Арбатова

Винфрид Баумгарт

Роберто Валле

Анджело Вентроне

Алексей Громыко

Татьяна Зонова

Алексей Кара-Мурза

Ярослав Леонтьев

Валерий Любин

Елена Маслова

Марко Риччери

Серджо Романо

Алессандро Салаконе

Маттиас Уль

Борис Хавкин

Ирина Хормач

Посольство Италии

в Москве выражает

искреннюю и глубо-

кую признательность

за сотрудничество

в подготовке и прове-

дении конференции

«1918–2018: век исто-

рии в особняке Берга»

и осуществлении дан-

ной публикации:

Институту Европы РАН

и лично директору

А.А. Громыко,

Итальянскому институ-

ту культуры в Москве

и лично директору

Ольге Страде,

Посольству Германии

в России и лично послу

Рюдигеру фон Фричу,

Роберте Алонци

а также:

Умберто Бернардо,

Алессандре Браски,

Сергею Булекову,

Теодоре Данизи,

Яну Канторчику,

Льву Кацу,

Татьяне Кудрявцевой,

Георгу Лейбе,

Роберто Ренне,

Луиджи Саулли

Фотографии интерьеров: Юрий Пальмин

Документальные иллюстрации

предоставлены авторами

Права на остальные изображения

принадлежат Посольству Италии в Москве

На обложке:

Деталь плафона Красной гостиной

Ideazione e coordinamento del progetto:

Walter Ferrara

Coordinamento editoriale:

Daria Klimenko

A cura di: Roberta Alonzi

Elena Maslova

Recensori scientifici:

Oleg Barabanov

Valerij Michajlenko

Giorgio Petracchi

Traduzioni:

Nicoletta D'Alessandro

Vladimir Zacharov

Francesca Lazzarin

Ugo Persi

Anastasia Svotina

Casa editrice ABCdesign

Direttore artistico:

Dmitrij Mordvincev

Design:

Daniel Bondarenko

Responsabile della

pubblicazione:

Elizaveta Grigorjeva

Corettore:

Daria Baltrušajtis

Autori dei saggi:

Roberta Alonzi

Nadežda Arbatova

Winfried Baumgart

Boris Chavkin

Irina Chormač

Aleksej Gromyko

Aleksej Kara-Murza

Jaroslav Leont'ev

Valerij Ljubin

Elena Maslova

Marco Ricceri

Sergio Romano

Alessandro Salacone

Matthias Uhl

Roberto Valle

Angelo Ventrone

Tatiana Zonova

L'Ambasciata d'Italia a Mosca esprime la sua sincera e profonda gratitudine per la collaborazione all'organizzazione della Conferenza "1918-2018: un secolo di storia a Villa Berg" e alla realizzazione della presente pubblicazione a:

Istituto Europa dell'Accademia russa delle scienze e in particolare al direttore Aleksej Gromyko, Istituto italiano di cultura a Mosca e in particolare alla direttrice Olga Strada, Ambasciata di Germania nella Federazione Russa e in particolare all'Ambasciatore Rüdiger von Fritsch, a Roberta Alonzi

E anche a:

Umberto Bernardo, Alessandra Braschi, Sergej Bulekov, Teodora Danisi, Lev Kac, Jan Kantorzcyk, Tatiana Kudrjavceva, Georg Leube, Roberto Renna, Luigi Saulli

Foto degli interni: Yurij Palmin

Le foto dei documenti sono state messe

a disposizione dagli autori dei saggi

I diritti di tutte le altre foto appartengono

all'Ambasciata d'Italia a Mosca

Copertina:

Particolare del *plafond* della Sala Rossa

Содержание

Предисловие. <i>Роберта Алонци</i>	10
Вступительное слово. <i>Посол Италии в России Паскуале Терраччано</i>	28
Вступительное слово. <i>Посол Германии в России Рюдигер фон Фрич</i>	33
Вступительное слово. <i>Алексей Громыко, Елена Маслова</i>	37

ЧАСТЬ 1. УБИЙСТВО ПОСЛА МИРБАХА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Мотивы политического преступления. <i>Серджо Романо</i>	74
Убийство посла Мирбаха: по следам преступления. <i>Борис Хавкин</i>	82
Политика Германии в отношении России в 1918 году. <i>Винфрид Баумгарт</i>	106
Неофициальные немецкие военные атташе в Советской России (1918–1933 годы). <i>Маттиас Уль</i>	124
Образ Блюмкина в художественной литературе, публицистике и кинематографе. <i>Ярослав Леонтьев</i>	144

ЧАСТЬ 2. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИТАЛИЕЙ И СССР

Эхо российских революций в Италии. <i>Татьяна Зонова</i>	186
Советско-итальянские отношения в межвоенный период. <i>Ирина Хормач</i>	198
Советско-итальянская дипломатия между реальностью и реализмом (1944–1953 годы). <i>Роберта Алонци</i>	230
Начало разрядки международной напряжённости и её последствия для советско-итальянских отношений. <i>Алессандро Салаконе</i>	264

Об особняке Берга и советско-итальянских отношениях в воспоминаниях А.А. Громыко. <i>Алексей Громыко</i>	290
Прорыв железного занавеса: советско-итальянские конференции историков в годы холодной войны. <i>Валерий Любин</i>	296
Горбачёвский исторический компромисс. СССР и Италия в период перестройки. <i>Надежда Арбатова</i>	326

ЧАСТЬ 3. ОБРАЗЫ И МИФЫ. ИТАЛИЯ — РОССИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Миф и антимиф СССР в итальянской политической пропаганде в межвоенный период. <i>Анджело Вентроне</i>	340
Непредсказуемое прошлое светлого будущего. Метаморфозы мифа СССР в Италии. <i>Роберто Валле</i>	363
Культурные связи России и Италии: к двухсотлетию со дня рождения И.С. Тургенева. <i>Алексей Кара-Мурза</i>	405
Итало-российские соглашения о сотрудничестве в области науки и культуры. <i>Марко Риччери</i>	434
Российско-итальянские отношения: традиции и современность. <i>Елена Маслова</i>	457
Сведения об авторах	502

Indice

Prefazione. <i>Roberta Alonzi</i>	20
Saluto di <i>Pasquale Terracciano</i> , Ambasciatore d'Italia presso la Federazione Russa	31
Saluto di <i>Rüdiger von Fritsch</i> , Ambasciatore di Germania presso la Federazione Russa	35
Saluto di <i>Aleksej Gromyko, Elena Maslova</i>	39

I PARTE. L'UCCISIONE DELL'AMBASCIATORE MIRBACH NEL CONTESTO DELLE RELAZIONI RUSSO-TEDESCHE

I motivi di un crimine politico. <i>Sergio Romano</i>	78
L'assassinio dell'Ambasciatore Mirbach: sulle orme del delitto. <i>Boris Chavkin</i>	94
Politiche tedesche nei confronti della Russia nel 1918. <i>Winfried Baumgart</i>	115
Gli "addetti militari" tedeschi non ufficiali nella Russia sovietica e in URSS dal 1918 al 1933. <i>Matthias Uhl</i>	134
La figura di Bljumkin nella letteratura, nella pubblicistica e nel cinema. <i>Jaroslav Leont'ev</i>	156

II PARTE. LE RELAZIONI ITALIA-URSS

L'eco delle rivoluzioni russe in Italia. <i>Tatiana Zonova</i>	192
I rapporti italo-sovietici tra le due guerre. <i>Irina Chormáč</i>	213
La diplomazia italo-sovietica tra realismo e realtà (1944-1953). <i>Roberta Alonzi</i>	248

L'avvio della distensione e le conseguenze nelle relazioni italo-sovietiche. <i>Alessandro Salacone</i>	278
Villa Berg e i rapporti italo-sovietici nei ricordi di Andrej Gromyko. <i>Aleksej Gromyko</i>	293
Una breccia nella "cortina di ferro": i convegni degli storici sovietici e italiani negli anni della guerra fredda. <i>Valerij Ljubin</i>	311
Il compromesso storico di Gorbačëv: URSS e Italia nel periodo della <i>perestrojka</i> . <i>Nadežda Arbatova</i>	332

III PARTE. MITI E IMMAGINI. ITALIA-RUSSIA: LA DIMENSIONE ATTUALE E LE PROSPETTIVE FUTURE DELLA COLLABORAZIONE

Mito e anti-mito dell'URSS nella propaganda politica italiana dal primo al secondo dopoguerra. <i>Angelo Ventrone</i>	352
L'imprevedibile passato del radioso avvenire. Le metamorfosi del mito dell'URSS in Italia. <i>Roberto Valle</i>	385
Le relazioni culturali fra la Russia e l'Italia: per i 200 anni dalla nascita di Turgenev. <i>Aleksej Kara-Murza</i>	419
Gli accordi tra Italia e Russia nell'ambito della cooperazione scientifica e culturale. <i>Marco Ricceri</i>	446
I rapporti russo-italiani: tradizioni e contemporaneità. <i>Elena Maslova</i>	469
Informazioni sugli autori	503

Предисловие

Перевод Анастасии Свотиной

В настоящем издании собраны материалы международной конференции «1918–2018: век истории в особняке Берга», заседания которой прошли 6 июля 2018 г. в залах Посольства Италии в Москве и Института Европы Российской академии наук. В этих обстоятельствах учёные из Италии, России и Германии получили возможность собраться за одним столом, чтобы обсудить вопросы, представляющие значительный научный интерес и символически связанные с событиями, ознаменовавшими прошедшее столетие в истории особняка Берга.

Конференция «1918–2018: век истории в особняке Берга» является частью научного проекта, начатого публикацией в ноябре 2017 г. исследования на итальянском и русском языках «Посольство Италии в Москве. Особняк Берга»¹, на презентации которого выступили Анджелино Альфано, на тот момент возглавлявший МИД Италии, и тогдашний российский вице-премьер Аркадий Дворкович.

В данном издании, ставшем плодом совместных усилий российских и итальянских учёных, выявлены важные аспекты истории российско-итальянских и российско-германских отношений, заслуживавшие углублённого изучения со стороны специалистов, которые в последние годы умело поддерживали и развивали обсуждение этих вопросов в области историографии; особую актуальность они получили благодаря вкладу представителей авторитетных учреждений в сфере политологических исследований.

Из этого сложилась и тематическая структура конференции 6 июля, сессии которой были организованы согласно следующим основным идеям: роль особняка Берга в период между русской революцией и окончанием Первой мировой войны и, в частности, российско-германские отношения

1 Посольство Италии в Москве. Особняк Берга / Посольство Италии в Москве. М., 2017. 312 с.

и первые контакты итальянцев с новой советской реальностью; советско-итальянские и российско-итальянские отношения начиная с 1924 г. и вплоть до наших дней; представления, сложившиеся со временем у Италии и России друг о друге, определённые взгляды и общие цели внешней политики, формы взаимного культурного обмена, современный этап и перспективы развития сотрудничества.

Дата проведения конференции выбрана не случайно: 6 июля 1918 г. в стенах особняка Берга, который в то время был резиденцией германской дипломатической миссии, произошло трагическое убийство посла Германии графа Вильгельма фон Мирбах-Харффа. Похоже, что левые эсеры (левые социалисты-революционеры), впоследствии взявшие ответственность за это преступное деяние на себя, спланировали убийство дипломата с целью сорвать Брест-Литовский мирный договор, подписанный правительством Ленина 3 марта того же года, тогда как правительство Германии и его представитель в Москве выступали гарантами этого договора.

В произошедшем убийстве графа Мирбаха обнаружились все нюансы политики, проводимой рейхом в отношении Советской России на заключительном этапе Первой мировой войны: с одной стороны, вынужденное партнёрство с большевиками, с другой — поиск какой-либо альтернативы правительству Ленина [Хавкин]². Восточная политика Германии, будучи совсем не очевидной, прежде всего подчинялась стратегической и военной оценке большевизма [Баумгарт]. «Мир под диктатом» был буквально навязан немецким верховным командованием; власть большевиков, уже сама по себе обеспечивавшая военное бессилие России, должна была гарантировать Германии спокойствие на Восточном фронте. В самом деле, основная цель немецкой военной стратегии заключалась в том, чтобы предотвратить опасность переориентации большевиков на державы Антанты [Баумгарт].

Со своей стороны, большевики, даже считая мир с германскими империалистами «грабительским», были вынуждены соблюдать его, поскольку судьба революции теперь зависела от кайзера, немецких военных и дипломатов [Хавкин]. С Германией, удовлетворённой своей победой и «трофеями», Россия могла бы выстроить своего рода союзнические отношения, чтобы справиться с континентальной блокадой, установленной западными державами [Романо]. Тем не менее гражданская война между двумя главными партиями российских левых революционных сил не закончилась со смертью Мирбаха; 30 августа 1918 г. сам Ленин пережил покушение на свою жизнь, получив тяжёлые ранения [Романо].

Судьба немецкого посла, остающаяся предметом исследования историков, которые основываются на малочисленных доступных архивных

2 Здесь и далее в квадратных скобках указываются фамилии авторов, на тексты которых даётся ссылка.

материалах, со временем превратилась также в кинематографический и литературный сюжет. В частности, образ Блюмкина, одного из организаторов этого теракта, привлекал и продолжает привлекать внимание литераторов и кинематографистов по причине его отношений не только с влиятельными личностями, принадлежавшими к партиям большевиков и левых социалистов-революционеров, но также и с некоторыми важными представителями литературных кругов того времени, например с поэтами Есениным, Маяковским и Мандельштамом [Леонтьев]. Действительно, Блюмкин одновременно начал приобщаться к литературе и к идеям революции [Леонтьев]. В 1970 г. фильм «Шестое июля», съёмки которого проходили в том числе и в интерьерах особняка Берга, получил диплом Государственного комитета СССР по кинематографии и Союза кинематографистов СССР на IV Всесоюзном кинофестивале в Минске — за идейно-художественные достоинства и большой зрительский успех.

Убийство графа Мирбаха стало событием, в полной мере отразившим сложность российско-германских отношений в переломный момент истории европейского континента — сложность, которая проявится и в последующий период в годы послевоенного восстановления европейской экономической и политической системы.

Последствия Версальского мира были отнюдь не нейтральными именно в отношении международного положения Советского Союза и Германии: основные принципы нового послевоенного международного порядка игнорировали революционные намерения Ленина, полностью принимая идеалистическое видение Вильсона; статья 231 Версальского договора, экономические условия которой в действительности отражали гораздо более широкие требования этического характера, накладывала ощутимые ограничения на полноценное участие Германии в новом «европейском концерте», находившемся на этапе становления.

Изоляция Советского Союза и Веймарской республики, вытекающая из Версальской системы, стала определяющим фактором взаимного притяжения двух «измождённых» стран, вопреки различиям идеологических моделей и расхождениям, имевшимся в целях внешней политики в долгосрочной перспективе. Рапалльский договор (16 апреля 1922 г.), или договор Чичерина — Ратенау, санкционировал взаимный отказ от выплаты репараций и военных убытков, а также взаимное дипломатическое признание, но прежде всего он открыл путь к тайному перевооружению Германии посредством серии соглашений о подготовке немецких вооружённых сил на советской территории. Таким образом, несмотря на налагаемый Версальским договором запрет, начиная с 1922 г. у Германии были офицеры, поддерживавшие связи в Советском Союзе и исполнявшие обязанности самых настоящих военных атташе [Уль]. Берлин вновь начал отправлять за границу своих официальных военных атташе с 1 апреля 1933 г., когда

Веймарская республика уже не могла избежать своей роковой участи. И хотя в этот период поддерживались тесные связи с Советским Союзом, у немецких офицеров, выполнявших эти функции, не сложились долговременные позитивные представления об СССР. Именно поэтому в 1941 г. Гитлер, несмотря на имевшиеся в среде немецкого генералитета сомнения, не встретил серьёзного сопротивления, планируя «мировоззренческую войну» против СССР [Уль].

В 1930-е гг. точкой соприкосновения между Берлином и Москвой были также их отношения с Италией. Летом 1939 г. министр иностранных дел Германии фон Риббентроп обратился к итальянскому представителю в Берлине Бернардо Аттолико с просьбой о том, чтобы посол Италии в Москве Аугусто Россо сблизился с советским заместителем комиссара иностранных дел Владимиром Потёмкиным с целью поддержать идею о соглашении с Германией. Действительно, нарком Молотов в тот момент придерживался мнения, что необходимых предпосылок для подписания договора политического характера не хватало.

С 1924 г. особняк Берга стал официальной резиденцией посольства Италии в Москве.

Италия была второй после Великобритании страной, официально признавшей Советский Союз, таким образом демонстрируя преемственность в принятии «умеренной» линии по отношению к СССР, несмотря на то что она действовала в рамках общих для Антанты установок. Летом 1919 г. премьер-министр Италии Нитти, выступая в парламенте, заявил, что за политикой интервенции последует экономическое сотрудничество с Россией. В тех обстоятельствах итальянское правительство не скрывало своего пожелания, чтобы новая Россия не проводила каких-либо действий, направленных на внедрение и в Италии режима большевистского образца.

Октябрьская революция для итальянцев была неожиданным событием, таким явлением, которое не сразу воспринимается в его реальных масштабах. Трактующаяся как «марксистская» или же «немарксистская», она оказала существенное влияние на последующее развитие политической истории Италии [Зонова]. Любая теоретическая гипотеза об итальянской революции, которая была выдвинута к тому моменту, по большому счёту воспринималась как антиисторическая и реакционная под влиянием Октябрьской революции; среди итальянцев её популярность выросла до такой степени, что лозунг «Сделаем как в России!» стал общим местом для народных масс. Российские события предоставили левым партиям и движениям возможность максимально усилить своё влияние, тогда как для правых они стали вкладом в укрепление их критики либерального государства.

Как и восхождению к власти Гитлера в Германии, политическому взлёту Муссолини, считавшемуся «меньшим из двух зол» в сравнении

с перспективой большевизации Италии, в некоторой степени способствовали именно события в России, а также недовольство, вызванное вопросами, не решёнными Версальским мирным договором [Зонова].

В рамках нового политического курса, который стал реализовываться в начале 1920-х гг. в связи с НЭПом и был направлен на выстраивание новой дипломатической линии в отношении Советского Союза с капиталистическими странами, установление взаимовыгодных торговых контактов между Италией и СССР создало базу, позволившую разделить ряд общих позиций в противостоянии англо-французской гегемонии в постверсальской европейской политике [Хормач].

Проект Муссолини по созданию европейской «директории» четырёх держав (Италии, Франции, Великобритании и Германии), направленный на построение альтернативной Лиге Наций системы и вдохновлённый в большей степени принципом регулирования, а не предотвращения ревизионизма, плохо согласовывался с требованиями безопасности СССР, который 18 сентября 1934 г. подтвердил поворот в своей политике в отношении данной организации, вступив в неё и получив постоянное место в Совете. Подписание «Пакта четырёх» (1933), укрепление союза с Германией в связи с вмешательством в гражданскую войну в Испании (1936) и попытки Италии экспортировать фашизм в Испанию, столкнувшись со стремлением советской стороны сохранить там зачатки социализма, привели к тому, что советско-итальянские отношения дали трещину [Хормач]. Таким образом, провал переговоров по советско-итальянскому соглашению, аналогичному советско-германскому договору, подписанному в 1939 г., и объявление Италией войны Советскому Союзу в 1941 г. заморозили отношения между двумя странами вплоть до марта 1944 г.

После падения режима Муссолини, и подписания перемирия Советский Союз стал первой страной, восстановившей в марте 1944 г. прямые контакты с правительством Бадольо, де-факто признав за Италией статус совместно воюющей страны, который лишь номинально был предоставлен ей англо-американскими союзниками [Алонци]. Такой жест подтверждал расхождение между идеологией и политической стратегией, которое уже и до этого определяло советско-итальянские отношения в том, что касалось противопоставления фашизма и большевизма. Тем не менее начиная с 1945 г. обнаружилось и первые существенные изменения концепции о взаимосвязи внешней и внутренней политик, что было определяющим фактором для установок правительств Де Гаспери в отношении СССР; кроме того, изменения были характерны и для сталинского понимания европейского континентального равновесия и, следовательно, той роли, которую необходимо было отвести отношениям с Италией [Алонци]. В сущности, советско-итальянские отношения с 1947 по 1953 гг. регулировались мирным договором — со всеми негативными

последствиями, вытекающими из связанных с ним неразрешённых политических и правовых вопросов.

Конец сталинской эпохи ознаменовал начало новой стадии в отношениях Италии и СССР. Кремль с чрезвычайным интересом следил за «этапом становления» итальянской внешней политики и, начиная с середины 1950-х гг., перешёл к политике налаживания личных контактов, находившейся в непосредственном ведении Хрущёва, а также других высокопоставленных советских лидеров, таких как А.А. Громыко и А.Н. Косыгин [Салаконе]. Некоторые представители христианских демократов, в частности президент Республики Джованни Гронки, секретарь партии Аминторе Фанфани и президент компании «Эни» Энрико Маттеи, были особо интересными участниками диалога с точки зрения Москвы. «Когда Андрея Андреевича спрашивали, кого из итальянских государственных и политических деятелей он знал лучше всех, он отвечал: “Альдо Моро”» [Громыко].

Несмотря на обеспокоенность, которую высказывали партии парламентского большинства по поводу усиления советского влияния в Италии вследствие расширения торгового обмена (и его прямого воздействия на политическое равновесие в стране, а также из-за реакций в рамках атлантического партнёрства), в 1960-е гг. отношения с Италией были образцом возможного плодотворного сотрудничества, даже при условии, что страны принадлежали к различным и противостоящим блокам [Салаконе].

Подобная образцовость заключается в историческом опыте, славящемся как неисчерпаемый источник поучительных примеров, которые свидетельствуют о прошлом и выступают в качестве примеров для будущего [Громыко].

Несомненно, одним из таких примеров стала организация советско-итальянских конференций, в рамках которых развивались дискуссии, позволявшие исследователям непредвзято выражать собственное мнение, хотя советские учёные и были ограничены традициями режима, только что освободившегося от проявлений сталинизма, но всё ещё не способного преодолеть его последствия [Любин].

Таким образом, представление о том, что страны принадлежали к двум обособленным блокам, не исключало таких событий, которые становились самыми настоящими «прорывами железного занавеса», разделявшего Восток и Запад.

Эти конференции советских и итальянских историков начались в 1964 г. и продолжались, хотя и нерегулярно, вплоть до 1986 г. В середине 1960-х гг. в Италии и Германии возникает серьёзный научный анализ фашизма и нацизма. Для многих историков из СССР и социалистических стран настолько свободный от предубеждений анализ имел эффект некоего откровения [Любин]. Этот сильный интерес к познанию друг друга

и взаимопониманию, часто позволявший смотреть в одном направлении, пусть и в разных ракурсах, приводил к тому, что выдающиеся профессора с лёгкостью освобождались от приобретённого авторитета и ставили под сомнение свои взгляды, побуждаемые насыщенностью интеллектуальных встреч. Могло случиться и так, что некоторые дискуссии продолжали воодушевлять оппонентов даже и вне официального и академического контекста, подпитывая удивление и недоверчивость ничего не подозревающих людей, которым доводилось при этом присутствовать.

Результатом данных конференций явилось налаживание деловых контактов и личных знакомств, из которых впоследствии возникла многолетняя дружба, а также плодотворное научное сотрудничество на высоком уровне — ценнейшее наследие для новых поколений российских и итальянских учёных.

Удалённость Италии от линии прямого противостояния между Востоком и Западом и последующая переоценка военной угрозы, представляемой Советским Союзом, были тем элементом, который играл в пользу советско-итальянского взаимодействия [Арбатова]. Торгово-экономические связи сохранили присущую им прочность, даже несмотря на напряжённость, возникшую вследствие советского вторжения в Афганистан и во время польских событий декабрьского кризиса 1981 г.

Советско-итальянские отношения обладали собственной спецификой, связанной с послевоенным «водоразделом» коммунизма/антикоммунизма, который обнаруживал не только внешнее, но и внутреннее измерение [Арбатова]. В начале 1980-х гг. противопоставление коммунизм/антикоммунизм не ограничивалось борьбой итальянских антикоммунистов против остаточного влияния ИКП, но было перенесено также и на часть других левых и выражалось в противостоянии лидеров ИКП и ИСП, Энрико Берлингуэра и Беттино Кракси. Со своей стороны, итальянские коммунисты считали себя причастными, пусть и косвенно, к процессу реформирования СССР, осуществлявшемуся с перестройкой. Однако распад СССР и конец биполярной системы заложили основу для процесса делегитимации итальянской партийной системы и, в частности, роли ИКП.

Распад СССР способствовал возвышению мифа и антимифа о самоочевидной и противоречивой палингенетической реальности, проявления которой в Италии дали повод для своеобразных интерпретаций, балансирующих на грани коллективного воображения и политической пропаганды.

Советский Союз оказался той страной, на которую можно было переложить определённые опасения и самые глубокие тревоги, вызванные грандиозными социальными, экономическими и культурными преобразованиями, сопровождавшими появление массового общества в конце XIX — начале XX в. [Вентроне]. В самом начале 1920-х гг., после прихода к власти фашистов, в образах США и СССР «успешно» воплощались пред-

ставления о вырождении, к которому неизбежно вела буржуазная современность. После падения фашистского режима негативный миф об СССР стал концентрироваться в конфликте между большевизмом и христианской цивилизацией: большая часть католического мира начала переосмысливать глубокое недоверие, традиционно питаемое социальной доктриной церкви в отношении капиталистической системы, чтобы на пути своего развития с успехом противостоять коммунизму [Вентроне]. И только лишь к середине 1970-х гг. произошёл явный перелом в стиле и содержании политической пропаганды, совпавший с переосмыслением и ослаблением традиционных связей Коммунистической партии с Советским Союзом.

С точки зрения сторонников советского мифотворчества, притягательная сила советского мифа проявилась не в его осуществлении, но, скорее, в его незавершённости [Валле]. Миф об СССР вошёл в Историю как творение некой саморазвивающейся спирали, раскручивающейся и остающейся неразрешимой в себе и для себя. Послевоенный миф о Сталине как символе победы над нацизмом после 1956 г. перешёл от обожествления его образа к демонизации, воплощённой в жизнь Хрущёвым посредством антилегенды о культе личности. Десталинизация оказалась связанной с рождением нового нарратива о перманентном реформировании советской системы. С приходом к власти Горбачёва, как уже говорилось, в Италии появился миф о демократическом преобразении КПСС под влиянием ИКП. Представляется, что миф о распаде СССР в эпоху, отмеченную в политической философии концепцией «конца истории», исчерпывает свою силу убеждения, если он соотносится с неповторяемостью самой Истории, в некоем идеальном конфликте между онейрическими видениями и картографическими внушениями, воспроизводимыми на постсоветском пространстве [Валле].

С распадом СССР отношения между Римом и Москвой вступили в новую фазу, характеризующуюся, с одной стороны, изменениями в рамках международной правосубъективности обеих стран, а с другой — восстановлением той культурной и духовной традиции, которая в каждый период истории итальянского и русского народов была естественным фактором сближения между ними.

Миф Италии со временем воплотился в путешествиях на полуостров, предпринятых очень многими известными деятелями русской культуры. Италия была любимой страной пребывания русской аристократии, местом отдыха некоторых членов царской семьи. Италия, «родина души» Гоголя, стала тем краем, к которому страстно стремился в мыслях и молодой Тургенев, испытывая восхищение к «нежному Югу», «жаркому Югу» и «пылающей южной любви», которое сопровождалось чтением «Римских элегий» Гёте [Кара-Мурза]. Плодом этой очарованности стала поэма «Стено», созданная в период с сентября по декабрь 1834 г.: её действие начинается на фоне

освещённого луной Колизея, среди руин которого романтический герой произносит свой ночной монолог.

Тургенев осуществил свою мечту в начале февраля 1840 г., когда он наконец прибыл в Рим. Как и мечтал, он въехал в Вечный город в одиночестве и в торжественном уединении. Тогда он пробыл в Риме около двух месяцев. Внимательно читая роман «Дворянское гнездо», ставший поистине рубежным в творчестве Тургенева, мы понимаем, что общие черты «гнезда» Калитиных вызывают в памяти некоторые эпизоды из жизни молодого писателя, произошедшие с ним именно в Вечном городе [Кара-Мурза].

Символом этой «общности душ», проходящей сквозь века, стали соглашения о взаимодействии в области культуры и науки между Италией и Россией, представляющие собой самую настоящую органическую систему сотрудничества, которая особенно усиливается в те периоды, когда международная обстановка всё более осложняется [Риччери]. Подобная система сотрудничества, которая касается всех основных сторон прогресса и современной цивилизации, а также проблемы противодействия общим вызовам, стоящим перед народами обеих стран, в последние годы расширилась от экономики до сфер туризма и культуры. Глобальные проблемы, перед лицом которых оказались оба правительства, требуют разработки соответствующих сценариев, а также общих представлений о возможном будущем развитии; и именно в эту сферу деятельности научное и культурное сотрудничество может внести свой фундаментальный вклад [Риччери].

Активность итальянской стороны в отношениях с Россией является плодом прогрессивного усиления присутствия Италии на международной арене, отмеченного в последние годы [Маслова]. Российско-итальянские отношения представляют собой «привилегированное стратегическое партнёрство», и, основываясь на этой предпосылке, двусторонний политический диалог на высшем уровне развивается активно и плодотворно, принося ощутимые результаты каждой из сторон: существует много форм межминистерского и межпарламентского сотрудничества, вплоть до непосредственного включения в работу организаций гражданского общества обеих стран.

Благодаря впечатляющему историческому и культурному наследию, сформировавшемуся из различий, взаимодополняемости и взаимного доверия, Россия и Италия имеют прочную политическую базу для развития двусторонних отношений, что в целом способствует реализации многочисленных проектов [Маслова].

«Век истории в особняке Берга» — это действительно удавшийся проект. Это связано с большим научным значением, о чём свидетельствуют энтузиазм, который проявили докладчики, принявшие приглашение участвовать в конференции 6 июля, и качество представляемых здесь докладов. Проект оказался успешным и благодаря глубокому интересу,

с каким посольство Германии и Институт Европы РАН отнеслись к этой инициативе и приняли в ней активное участие. А также благодаря стараниям посольства Италии в Москве, курировавшего все этапы организации конференции и подготовку книги, которую мы выпускаем в свет.

Его Превосходительству Послу Паскуале Паскуале Терраччано и первому советнику Вальтеру Ферраре, оказавшим решительную поддержку этому проекту, продемонстрировав, насколько активно дипломатия может содействовать развитию науки, выражается благодарность от лица всех, кто ежедневно выполняет свою миссию в сфере науки.

Prefazione

Il presente volume raccoglie gli atti della Conferenza internazionale “1918–2018: un secolo di storia a Villa Berg”, le cui sessioni sono state ospitate il 6 luglio 2018 nelle prestigiose sedi dell’Ambasciata d’Italia a Mosca e dell’Istituto Europa dell’Accademia russa delle scienze. In tale occasione studiosi italiani, russi e tedeschi hanno avuto la possibilità di riunirsi intorno allo stesso tavolo per discutere tematiche di rilevante interesse scientifico legate simbolicamente agli eventi che hanno scandito la storia di Villa Berg negli ultimi un secolo.

“1918–2018: un secolo di Storia a Villa Berg” è parte del progetto scientifico avviato con la pubblicazione, nel novembre del 2017, del volume in lingua italiana e russa, “L’Ambasciata d’Italia a Mosca. Villa Berg”¹, alla cui presentazione sono intervenuti l’allora Ministro degli Esteri Angelino Alfano e l’ex Vice Primo Ministro russo Arkadij Dvorkovič. Nell’opera, frutto dello sforzo combinato di studiosi russi ed italiani, sono emersi significativi aspetti della storia delle relazioni italo-russe e russo-tedesche che meritavano di essere approfonditi con l’ausilio degli specialisti che negli ultimi anni ne hanno alimentato il dibattito in sede storiografica, ed attualizzati con il contributo degli esponenti di autorevoli istituti nel campo della ricerca politologica.

Ne è derivato l’impianto argomentativo della Conferenza del 6 luglio, le cui sessioni sono state strutturate assecondando le seguenti direttrici: il ruolo di Villa Berg tra Rivoluzione russa e fine della Prima guerra mondiale, nello specifico le relazioni russo-tedesche e i primi contatti degli italiani con la nuova realtà sovietica; le relazioni italo-sovietiche e italo-russe dal 1924 ai giorni nostri; la percezione che, nel tempo, Italia e Russia hanno maturato l’una dell’altra, le visioni particolari e gli obiettivi comuni di politica estera, le forme dell’interscambio culturale, la dimensione attuale e le prospettive future della collaborazione.

¹ *L’Ambasciata d’Italia a Mosca. Villa Berg*, Ambasciata d’Italia a Mosca, Mosca 2017, 312 pp. ill.

La data scelta per lo svolgimento della Conferenza non è casuale. Il 6 luglio del 1918, tra le mura di Villa Berg, allora sede della Legazione tedesca, si consumò il tragico assassinio dell'Ambasciatore tedesco, il conte Wilhelm von Mirbach-Harff. I *levye esery* (socialisti rivoluzionari di sinistra), che in seguito rivendicarono l'atto criminoso, sembra avessero pianificato l'uccisione del diplomatico con lo scopo di far saltare il trattato di pace di Brest-Litovsk, firmato dal governo di Lenin il 3 marzo dello stesso anno e di cui il governo tedesco ed il suo rappresentante a Mosca erano garanti.

L'episodio dell'assassinio del conte Mirbach mise in evidenza tutte le sfumature della politica perseguita dal Reich nei confronti della Russia sovietica nella fase finale della Prima guerra mondiale: da un lato, il sodalizio obbligato con i bolscevichi, dall'altro, la ricerca di un'alternativa al governo di Lenin (Chavkin)². La "politica orientale" della Germania, per quanto non affatto scontata, era subordinata ad una valutazione primariamente strategica e militare del bolscevismo (Baumgart). La "pace sotto diktat" era stata letteralmente imposta dall'Alto comando tedesco; il potere dei bolscevichi, garantendo di per sé l'impotenza militare della Russia, avrebbe garantito alla Germania tranquillità sul fronte orientale. L'obiettivo fondamentale della strategia militare tedesca era, infatti, quello di prevenire il rischio che i bolscevichi cambiassero orientamento a favore delle potenze dell'Intesa (Baumgart).

I bolscevichi, da parte loro, pur considerando "iniqua" la pace con gli imperialisti tedeschi, erano costretti a rispettarla poiché il destino della Rivoluzione dipendeva dal Kaiser, dai militari e dai diplomatici tedeschi (Chavkin). Con una Germania appagata dalla vittoria e dal suo "bottino" la Russia avrebbe potuto stringere una sorta di alleanza per sopperire al blocco continentale decretato dalle democrazie occidentali (Romano). La "guerra civile" fra i due maggiori partiti della sinistra rivoluzionaria russa, tuttavia, non terminò con la morte di Mirbach; il 30 agosto 1918 Lenin stesso sopravvisse ad un attentato ai danni della sua persona (Romano).

La vicenda dell'Ambasciatore tedesco, che continua ad essere oggetto di studio degli storici sulla base delle scarse fonti archivistiche disponibili, si è trasformata nel tempo anche in soggetto cinematografico e letterario. In particolare, la figura di Bljumkin, uno degli autori dell'assassinio, ha attratto e continua ad attirare l'attenzione di letterati e cineasti in ragione dei suoi legami, non solo con influenti personalità appartenenti al Partito bolscevico e al Partito dei socialisti rivoluzionari di sinistra, ma anche con alcuni importanti esponenti dei circoli letterari di allora come, per esempio, i poeti Esenin, Majakovskij e Mandel'stam (Leont'ev). Bljumkin, infatti, iniziò ad accostarsi alla letteratura contemporaneamente al suo avvicinamento alle idee della rivoluzione (Leont'ev). Nel 1970 il film *Sei luglio*, le cui riprese furono effettuate anche a Villa Berg, ot-

² Da qui in avanti si citeranno tra parentesi i nomi degli autori alle cui tesi si farà riferimento.

tenne al IV Festival Pansovietico del Cinema di Minsk il diploma del Comitato Statale dell'URSS per la cinematografia e dell'Unione dei Cineasti dell'URSS per il valore ideologico-artistico e il grande successo di pubblico.

L'assassinio del conte Mirbach fu un avvenimento che rispecchiò in pieno la complessità dei rapporti russo-tedeschi in un periodo cruciale per la storia del continente europeo, complessità che avrebbe continuato a manifestarsi anche nel periodo successivo, negli anni della ricostruzione post-bellica del sistema economico e politico europeo.

La pace di Versailles sortì conseguenze non indifferenti proprio rispetto alla collocazione internazionale di Unione Sovietica e Germania: i capisaldi del nuovo ordine internazionale post-bellico prescindevano dagli orientamenti rivoluzionari di Lenin, recependo completamente la visione idealistica di Wilson; l'art. 231 del trattato di Versailles, le cui implicazioni economiche in realtà rispecchiavano ben più ampie implicazioni di ordine morale, poneva dei limiti emotivi alla piena partecipazione della Germania all'interno del nuovo concerto europeo in fase di definizione.

L'isolamento che dal sistema di Versailles derivò per l'Unione Sovietica e la Repubblica di Weimar fu l'elemento determinante dell'attrazione reciproca fra le due "impotenze", ad onta delle differenze di matrice ideologica e delle divergenze degli obiettivi di politica estera di lungo periodo. Il trattato di Rapallo (16 aprile 1922), o trattato Čičerin-Rathenau, sancì la reciproca rinuncia ai pagamenti di riparazioni e danni di guerra e il reciproco rinonoscimento diplomatico, ma soprattutto aprì la strada al riarmo clandestino della Germania attraverso una serie di accordi per l'addestramento di forze armate tedesche in territorio sovietico. In tal modo, nonostante il divieto del trattato di Versailles, la Germania ebbe ufficiali di collegamento in Unione Sovietica, a partire dal 1922, facenti funzione di veri e propri addetti militari (Uhl). Berlino riprese ad inviare all'estero i propri addetti militari ufficiali dal 1 aprile 1933, quando già la Repubblica di Weimar era andata incontro al suo infausto destino. Benché venissero conservati stretti legami con l'Unione Sovietica, gli ufficiali tedeschi che assolvevano queste funzioni non mantennero a lungo rappresentazioni positive dell'URSS. Proprio per questo Hitler, nel 1941, nonostante le perplessità nell'ambiente dei generali tedeschi, non incontrò forti resistenze nella pianificazione di "una guerra di visione del mondo" contro l'URSS (Uhl).

Negli anni Trenta, punto di comunanza tra Berlino e Mosca erano anche le relazioni con l'Italia. Nell'estate del 1939, il Ministro degli Esteri tedesco von Ribbentrop si rivolse al rappresentante italiano a Berlino, Bernardo Attolico, affinché l'Ambasciatore italiano a Mosca, Augusto Rosso, avvicinasse il vicecommissario agli Esteri sovietico, Vladimir Potemkin, per caldeggiare l'idea di un accordo con la Germania. Il Narkom Molotov, infatti, era al momento dell'opinione che mancassero le necessarie premesse per la firma di un patto di natura politica.

Dal 1924 Villa Berg era diventata la sede ufficiale dell'Ambasciata d'Italia a Mosca.

L'Italia era stato il secondo Paese a riconoscere ufficialmente l'Unione Sovietica dopo la Gran Bretagna, dando prova di continuità nell'adozione di una linea "moderata" nei confronti dell'URSS, seppur nel quadro degli orientamenti generali dell'Entente. Nell'estate del 1919, il Presidente del Consiglio Nitti aveva dichiarato in Parlamento che alla politica dell'intervento sarebbe seguita la cooperazione economica con la Russia. Il governo italiano, in quel frangente, non aveva nascosto l'auspicio che la nuova Russia non procedesse ad azioni volte all'insediamento di un regime di stampo bolscevico anche in Italia.

La Rivoluzione d'ottobre fu un evento inaspettato per gli italiani, un fenomeno non immediatamente percepito nelle sue reali dimensioni. Nella sua accezione "marxista" o "non marxista", essa influenzò in maniera significativa il successivo sviluppo della storia politica italiana (Zonova). La Rivoluzione d'ottobre rese sostanzialmente antistorica e reazionaria qualsiasi ipotesi teorica di rivoluzione italiana avanzata fino ad allora; godette di crescente popolarità fra gli italiani al punto che, tra le masse, diventò luogo comune il motto "fare come in Russia". Gli avvenimenti russi dettero ai partiti e ai movimenti di sinistra l'occasione di massimizzare la loro influenza, alle destre l'input per consolidare le loro critiche allo Stato liberale.

Al pari dell'ascesa di Hitler in Germania, l'ascesa politica di Mussolini, considerato un "male minore" rispetto alla prospettiva di bolscevizzazione dell'Italia, fu agevolata in qualche misura proprio dagli avvenimenti russi, oltre che dal malcontento causato dalle questioni lasciate aperte dalla pace di Versailles (Zonova).

Nel quadro del nuovo corso politico inaugurato all'inizio degli anni Venti dalla NEP, volto all'affermazione di un nuovo corso diplomatico nelle relazioni tra l'Unione Sovietica e i Paesi capitalisti, lo stabilimento di rapporti commerciali reciprocamente vantaggiosi tra Italia e URSS costituì una base per condividere tutta una serie di posizioni comuni contro il monopolio inglese e francese della politica europea del post-Versailles (Chormač).

Il progetto mussoliniano di "Direttorio" europeo delle quattro potenze (Italia, Francia, Gran Bretagna e Germania), teso alla creazione di un sistema alternativo alla Società delle Nazioni e ispirato più al principio della regolamentazione del revisionismo che della sua prevenzione, mal si confaceva alle esigenze di sicurezza dell'URSS — che il 18 settembre 1934 confermava la svolta della sua politica verso l'organizzazione entrando a farne parte con un seggio permanente nel Consiglio. La firma del Patto a Quattro (1933) e il consolidamento del sodalizio con la Germania in occasione dell'intervento nella guerra civile spagnola (1936), i tentativi italiani di esportare il fascismo in Spagna, a fronte degli sforzi sovietici di conservarvi embrioni di socialismo, incrinarono i rapporti italo-sovietici (Chormač). In tal modo, il fallimento dei negoziati per un accordo italo-sovietico simile a quello tedesco-sovietico stipulato nel 1939 e la dichiarazione di guerra italiana all'Unione Sovietica del 1941 congelarono lo stato dei rapporti tra Italia e URSS fino al marzo del 1944.

Dopo la caduta di Mussolini e la firma dell'armistizio, l'Unione Sovietica fu il primo Paese a ristabilire contatti diretti con il governo Badoglio nel marzo del '44, riconoscendo di fatto all'Italia lo status di cobelligerante, che gli alleati anglo-americani le avevano concesso solo nominalmente (Alonzi). Il gesto confermava quella distinzione tra ideologia e strategia politica che già aveva connotato le relazioni dell'URSS con l'Italia rispetto all'antitesi fascismo-bolscevismo. Tuttavia, a partire dal '45, si manifestarono i primi mutamenti intrinseci alla concezione del rapporto tra politica estera e politica interna, determinante negli orientamenti dei governi De Gasperi nei confronti dell'URSS, nonché alla visione staliniana dell'equilibrio continentale europeo, e quindi del ruolo da assegnare alle relazioni con l'Italia (Alonzi). Le relazioni italo-sovietiche dal '47 al '53, nella sostanza, furono relazioni regolate dal Trattato di pace, con tutte le implicazioni negative della non soluzione delle questioni politiche e giuridiche ad esso collegate.

La fine dell'epoca staliniana segnò l'inizio una nuova fase nelle relazioni Italia-URSS. Il Cremlino osservò il "periodo costituente" della politica estera italiana con estremo interesse e dalla metà degli anni Cinquanta passò a promuovere una politica di rapporti personali che fu curata direttamente da Chruščëv, nonché da altri alti dirigenti sovietici, quali A.A. Gromyko e A.N. Kosygin (Salacone). Alcuni esponenti della Democrazia cristiana, in particolare il Presidente della Repubblica Giovanni Gronchi, il segretario della DC Amintore Fanfani e il presidente dell'ENI Enrico Mattei, furono interessanti interlocutori per Mosca. «Quando qualcuno chiedeva ad Andrej Andreevič chi degli statisti e degli uomini politici italiani egli conoscesse meglio, lui rispondeva: "Aldo Moro"» (Gromyko).

Ad onta delle preoccupazioni nutrite dai partiti della maggioranza parlamentare per un aumento dell'influenza sovietica in Italia in seguito all'allargamento degli scambi commerciali (con una ripercussione diretta sugli equilibri politici del Paese, nonché per le reazioni in ambito atlantico), negli anni Sessanta le relazioni con l'Italia furono "esemplari" di un rapporto possibile di proficua collaborazione, seppur nell'appartenenza a blocchi separati e distinti (Salacone).

Tale esemplarità si colloca all'interno di un'esperienza storica che vanta una fonte inesauribile di esempi costruttivi, che testimoniano il passato e si pongono come modelli per il futuro (Gromyko).

Uno di questi fu senza dubbio l'organizzazione di convegni italo-sovietici, nel cui ambito maturavano discussioni in cui gli studiosi esprimevano le proprie opinioni senza pregiudizi, per quanto gli storici sovietici fossero costretti nei limiti delle consuetudini di un regime appena affrancatosi dallo stalinismo, ma ancora incapace di superarne le conseguenze (Ljubin).

La percezione di appartenere a blocchi separati non escludeva, dunque, avvenimenti che costituivano delle vere e proprie brecce nella "cortina di ferro" che separava Est e Ovest.

I convegni italo-sovietici iniziarono nel 1964 e proseguirono, sebbene non regolarmente, fino al 1986. Verso la metà degli anni Sessanta in Italia e Germania era iniziata l'analisi scientifica del fascismo e del nazismo. Per molti storici sovietici e dei paesi socialisti quell'analisi così libera da preconcetti ebbe l'effetto di una "rivelazione" (Ljubin). Quel forte interesse di conoscenza e comprensione reciproca, che portava spesso a guardare, seppur in modo diverso, nella stessa direzione, conduceva illustri cattedratici a spogliarsi volentieri dell'autorevolezza acquisita e a mettersi in discussione, stimolati dalla ricchezza del confronto intellettuale. Poteva capitare così che molte discussioni continuassero ad animare i loro partecipanti anche al di fuori dei contesti ufficiali ed accademici, tra la meraviglia e l'incredulità degli ignari che si ritrovavano ad assistervi.

Risultato di quei convegni fu l'instaurazione di rapporti di lavoro e personali, dai quali in seguito nacquero amicizie durate negli anni e fruttuose collaborazioni scientifiche di alto livello, una preziosa eredità per le nuove generazioni di studiosi italiani e russi.

La lontananza dell'Italia dalla linea diretta di confronto fra Est e Ovest, e il conseguente ridimensionamento della minaccia bellica rappresentata dall'Unione Sovietica, era un elemento che giocava a favore dei rapporti italo-sovietici (Arbatova). La solidità delle relazioni economiche e commerciali superò persino le tensioni seguite all'invasione sovietica dell'Afghanistan e agli avvenimenti polacchi durante la crisi del dicembre 1981.

Le relazioni italo-sovietiche possedevano una propria specificità legata allo spartiacque post-bellico comunismo/anticomunismo, che si estrinsecava in una dimensione non solo esterna ma anche interna (Arbatova). All'inizio degli anni '80 la polarizzazione comunismo/anticomunismo non si limitava alla lotta degli anticomunisti italiani contro la residuale influenza del PCI, ma era stata allargata anche al settore delle altre forze di sinistra e si esprimeva nell'opposizione tra i due leader del PCI e del PSI, Enrico Berlinguer e Bettino Craxi. I comunisti italiani, da parte loro, ritenevano di essere indirettamente i fautori del processo di riforma dell'URSS che prendeva corpo con la *perestrojka*. Il crollo dell'URSS e la fine del bipolarismo, tuttavia, gettarono le basi per la delegittimazione del sistema partitico italiano e del ruolo del PCI in particolare.

Il crollo dell'URSS sublimò il mito e l'antimito di una realtà autoevidente, contraddittoria e palinogenetica, le cui manifestazioni in Italia avevano dato luogo a tutta una sorta di interpretazioni al limite tra immaginario collettivo e propaganda politica.

L'Unione Sovietica era stato il Paese su cui scaricare alcune delle preoccupazioni, delle angosce più profonde suscitate dalle grandiose trasformazioni sociali, economiche e culturali che avevano accompagnato la comparsa della società di massa tra la fine del XIX secolo e l'inizio del XX (Ventrone). Nei primi anni Venti, dopo l'avvento al potere del fascismo, Stati Uniti e Unione Sovietica avevano incarnato efficacemente la degenerazione a cui conduceva inesorabilmente

la modernità borghese. Dopo la caduta del fascismo, il mito negativo dell'URSS aveva iniziato a concretarsi nello scontro tra bolscevismo e civiltà cristiana: gran parte del mondo cattolico aveva cominciato a rivedere la profonda diffidenza tradizionalmente nutrita dalla dottrina sociale della Chiesa nei confronti del sistema capitalistico al fine di contendere con successo la strada al comunismo (Ventrone). Fu solo verso la metà degli anni Settanta che si produsse una visibile frattura nei contenuti e nello stile della propaganda politica in coincidenza col ripensamento e l'allentamento da parte del Partito comunista dei tradizionali legami con l'Unione Sovietica.

Dal punto di vista dei sostenitori della mitopoiesi dell'URSS, la forza d'attrazione del mito sovietico non si è dispiegata nella sua realizzazione quanto, piuttosto, nella sua incompiutezza (Valle). Il mito dell'URSS è entrato nella Storia quale prodotto di una spirale autogenetica risolvendosi e non-risolvendosi in sé e per sé. Il mito post-bellico di Stalin, quale simbolo della vittoria contro il nazismo, dopo il 1956 è transitato dall'agiografia alla demonizzazione, ipostatizzata da Chruščëv con l'anti-leggenda del culto della personalità. La destalinizzazione si è associata alla nascita di una nuova narrazione: la riforma permanente del sistema sovietico. Con l'avvento di Gorbačëv, come già accennato, ha fatto il suo esordio in Italia il mito della contaminazione democratica del PCUS ad opera del PCI. Il mito del crollo dell'URSS, nell'era politologicamente contrassegnata dalla "fine della storia", sembra esaurire la propria forza persuasiva se associato all'irrePLICABILITÀ della Storia stessa, in una tensione ideale tra visioni oniriche e suggestioni di natura cartografica riproducibili nello spazio post-sovietico (Valle).

Con il disfacimento dell'URSS, le relazioni tra Roma e Mosca sono entrate in una nuova fase caratterizzata, da un lato, da cambiamenti in termini di soggettività internazionale dei due Paesi, dall'altro, dal recupero di quella consuetudine culturale e umana che in ogni epoca della storia dei popoli italiano e russo ha costituito un fattore di naturale avvicinamento tra di essi.

Il mito dell'Italia nel tempo si è sostanziato nei viaggi nella penisola di tanti famosi rappresentanti della cultura russa. L'Italia era il Paese preferito per i soggiorni dell'aristocrazia russa, per le vacanze di alcuni membri della famiglia degli zar. L'Italia, "patria dell'anima" di Gogol', era la terra verso cui anelavano i pensieri del giovane Turgenev, la sua fascinazione nei confronti del "dolce Meridione", dell'"amore ardente del Sud", del "cocente Meridione", accompagnata dalla lettura delle "Elegie romane" di Goethe (Kara-Murza). Frutto di questa fascinazione, lo "Steno", composto tra il settembre e il dicembre del 1834, si apre sullo sfondo di un Colosseo illuminato dalla luna, tra le cui rovine l'eroe romantico recita il suo monologo notturno.

Turgenev realizzò il suo sogno all'inizio del febbraio 1840, quando giunse finalmente a Roma. Entrò nella "Città Eterna" da solo, come aveva sognato di fare, in un solenne isolamento. Soggiornò a Roma per circa due mesi. Leggendo attentamente il testo di "Un nido di nobili", che costituisce un autentico spartiac-

que nell'opera di Turgenev, ci si rende conto che i tratti generali del "nido" dei Kalitin richiamano alcuni episodi del periodo trascorso dal giovane Turgenev proprio nella "Città Eterna" (Kara-Murza).

Simbolo di questa "comunanza fra anime" che trapassa le epoche, gli accordi di cooperazione scientifica e culturale tra Italia e Russia costituiscono un vero e proprio sistema organico di collaborazione, che si intensifica particolarmente nei momenti in cui il quadro internazionale si fa più complesso (Ricceri). Un simile sistema di cooperazione, che interviene sui principali aspetti del progresso e della civiltà moderna, sulle sfide che sono comuni ai due popoli, negli ultimi anni si è esteso dall'economia ai settori del turismo e della cultura. Le sfide globali sulle quali entrambi i governi sono coinvolti richiedono l'elaborazione di scenari adeguati, di visioni condivise sul possibile sviluppo futuro; e questo è proprio l'ambito nel quale la cooperazione scientifica e culturale può dare un contributo fondamentale (Ricceri).

L'attivismo da parte italiana nelle relazioni con la Russia è frutto del progressivo incremento della presenza dell'Italia sulla scena internazionale registrato negli ultimi anni (Maslova). I rapporti italo-russi costituiscono "un partenariato strategico privilegiato" e, sulla base di questo presupposto, il dialogo politico bilaterale al livello più alto si sviluppa intensamente, dando ottimi frutti da ambo le parti (numerose sono le forme di cooperazione interministeriale e interparlamentare), fino a coinvolgere direttamente le società civili dei due Paesi.

Grazie ad un imponente retaggio storico e culturale fatto di diversità, complementarietà e fiducia reciproca, Russia e Italia dispongono di una solida base politica per sviluppare le proprie relazioni bilaterali che, nel complesso, favorisce la realizzazione di numerosissimi progetti (Maslova).

"1918-2018: un secolo di Storia a Villa Berg" è un progetto ben riuscito. Lo è per l'alto spessore scientifico, testimoniato dall'entusiasmo con cui i relatori hanno accolto l'invito a partecipare alla Conferenza del 6 luglio e dalla qualità dei contributi che qui presentiamo. Lo è per il grande interesse con cui l'Ambasciata tedesca e l'Istituto Europa dell'Accademia russa delle scienze hanno preso attivamente parte all'iniziativa. Lo è per la cura con cui l'Ambasciata d'Italia a Mosca ha seguito le fasi dell'organizzazione della Conferenza e della preparazione del volume che diamo alle stampe.

All'Ambasciatore Pasquale Terracciano e al Primo Consigliere Walter Ferrara, che hanno fortemente voluto questo progetto, dando prova della misura in cui la diplomazia sia in grado di operare attivamente a sostegno della scienza, va il ringraziamento di chi nella scienza realizza quotidianamente la propria missione.

Для меня большая честь представить издание «1918–2018: век истории в особняке Берга», которое освещает наиболее важные эпизоды столетия истории, в ходе которого завязались дипломатические отношения между Италией, Германией и Россией.

История особняка Берга представляет собой значительный пласт, свидетельствующий о том, какая огромная часть, казалось бы, далёкого прошлого оживает в нашем настоящем.

Это история дружеских отношений, складывающихся спонтанно, сложных взаимосвязей, стратегий, которые никогда не ставились превыше конструктивного видения международной истории.

Дата проведения конференции выбрана не случайно: именно в особняке Берга 6 июля 1918 г. произошло трагическое убийство графа Вильгельма фон Мирбаха-Харффа, чрезвычайного и полномочного министра германской дипломатической миссии, которой это здание было предоставлено революционным правительством во главе с Лениным после подписания сепаратного мира с Германией.

Итальянская дипломатическая миссия разместилась в особняке Берга в 1924 г. Двадцать пятого февраля Гаэтано Манцони вручил свои верительные грамоты посла Михаилу Калинин. В те дни Советский Союз всё ещё был в трауре из-за смерти Ленина, и Муссолини спешно решил направить в эту страну Мандзони, чтобы отыграть репутационный урон, нанесённый Италии Великобританией, опередившей её в дипломатическом признании СССР. Вот почему Мандзони, в отличие от посланника британской короны — обычного поверенного в делах, вёз с собой в багаже верительные грамоты посла. В скромной церемонии вручения верительных грамот принял участие Георгий Чичерин, выступивший в роли переводчика: он владел итальянским языком и, возможно, имел итальянское происхождение.

Чичерин был частым гостем посольства Италии, как и немецкий посол в Москве граф Брокдорф-Рантцау, который вместе с наркомом СССР по иностранным делам был одним из творцов Рапалльского договора 1922 г. Шли двадцатые годы, и особняк Берга уже стал одним из центров московской культуры.

Преемник Чичерина, Максим Литвинов, человек утонченно воспитанный, приверженный западной культуре, тоже был частым гостем в особняке. Между ним и Аугусто Росо — четвёртым представителем Италии в Москве после Мандзони, Витторио Черрути и Бернардо Аттолико — установились довольно сердечные личные отношения.

Тринадцатого декабря 1940 г. в особняке Берга состоялось событие огромной важности, мало известное даже специалистам по истории дипломатии: ужин в честь Молотова. Молотов неожиданно согласился принять в нём участие, что вызвало изумление в дипломатических кругах

столицы, поскольку все знали, с каким неприятием этот человек относился к любым событиям преимущественно светского характера. На самом деле в тот вечер на кон были поставлены не только итало-советские интересы, то есть перспектива широкомасштабного политического соглашения между Италией и СССР, но, вероятно, и сама участь политической линии, которую проводили страны «оси».

После Второй мировой войны и её дипломатических последствий особняк Берга с 1949 г. снова стал домом итальянской дипмиссии. Особенно с оттепелью в известный особняк вернулся дух двадцатых годов. В 1957 г. посольство Италии начал посещать Анатолий Адамишин. Эти визиты давали молодому итальянисту возможность познакомиться с культурой страны, которую он избрал предметом своих штудий, поскольку совершить заграничное путешествие в те годы было довольно сложно.

В конце марта 1959 г. первый визит в особняк Берга нанёс министр иностранных дел СССР Андрей Громыко. В тот день он заявил, что правительство СССР принимает предложения по решению двух вопросов: подписанию мирного договора с двумя Германиями и определению линий разграничения в Берлине.

В феврале 1960 г. настал черёд президента Итальянской Республики Джованни Гронки. Одним из результатов визита Гронки стало подписание первого культурного соглашения между Советским Союзом и западным государством, которое заложило основы для дальнейшего развития итало-советских отношений в этой сфере.

В октябре 1972 г., когда в Москву прибыл председатель Совета министров Италии Джулио Андреотти, был подписан итало-советский протокол о консультациях — по сути, первый двусторонний документ политического характера в послевоенную эпоху. На ужине, который проводился по случаю этого события в особняке Берга, глава Советского правительства Алексей Косыгин сказал своим собеседникам, что необходимо постепенно преодолеть деление Европейского континента на военно-политические союзы и отказаться от использования силы для разрешения спорных вопросов.

Это лишь несколько самых важных эпизодов, которые имели место в стенах посольства Италии и оставили след в истории отношений Италии и России. Истории, лейтмотивом которой была общая, последовательная и постоянная потребность в уравниловке международного правопорядка.

Особняк Берга продолжает играть важную роль в политической и дипломатической истории России, а также в культурной жизни города. Подробнее об этом расскажут в своих статьях знаменитые историки из Италии, Германии и России.

Я хотел бы поблагодарить всех, кто вложил свои знания и свою страсть как в организацию важной конференции 6 июля 2018 г., так и в осуществление этого издания, что позволяет нам ещё раз подчеркнуть ту огромную близость и ту старинную дружбу, которая связывает Италию и Россию, на примере истории особняка Берга.

По словам великого писателя Горького, «не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего».

Паскуале Терраччано

Посол Италии в Российской Федерации

È per me un grande onore presentare la pubblicazione “1918-2018: un secolo di storia a Villa Berg” che ripercorre i momenti salienti di un secolo di storia durante il quale si sono intrecciate le relazioni diplomatiche tra Italia, Germania e Russia.

La storia di Villa Berg è una storia importante, che testimonia quanto del passato apparentemente lontano riviva nel nostro presente.

Una storia di amicizie spontanee, relazioni complesse, strategie che mai sono state anteposte ad una visione costruttiva della storia tra le nazioni.

La data dello svolgimento della Conferenza non è casuale: proprio a Villa Berg, il 6 luglio del 1918, si consumò il tragico assassinio del conte Wilhelm von Mirbach-Harff, Ministro della Legazione tedesca, a cui il palazzo era stato assegnato dal Governo rivoluzionario guidato da Lenin dopo la firma della pace separata con la Germania.

Villa Berg è sede storica della Missione diplomatica italiana a Mosca dal 1924. Il 25 febbraio di quell'anno, Gaetano Manzoni presentava le sue credenziali di Ambasciatore a Michail Kalinin. In quei giorni l'Unione Sovietica era ancora in lutto per la morte di Lenin, e la partenza di Manzoni era stata decisa in tutta fretta da Mussolini per recuperare il prestigio perduto a vantaggio della Gran Bretagna nella corsa al riconoscimento diplomatico dell'URSS. Per tali ragioni, a differenza dell'inviato di Sua Maestà britannica, che era un semplice incaricato d'affari, Manzoni portava nel suo bagaglio le lettere credenziali di Ambasciatore. Alla sobria cerimonia di presentazione delle credenziali partecipò, in qualità di interprete straordinario, Georgij Čičerin, che parlava l'italiano e pare avesse antenati di origini italiane.

Proprio Čičerin fu assiduo frequentatore dell'Ambasciata d'Italia, insieme al rappresentante tedesco a Mosca, il conte Brockdorff-Rantzau, il quale, con il Commissario agli Esteri sovietico, fu uno degli artefici degli accordi di Rapallo del 1922. Erano gli anni Venti e Villa Berg era già diventata uno dei centri della cultura moscovita.

Anche il successore di Čičerin, Maksim Litvinov, uomo di mondo con una formazione culturale occidentale, fu frequentatore abituale della Villa. Tra lui e Augusto Rosso, il quarto rappresentante italiano a Mosca dopo Manzoni, Vittorio Cerruti e Bernardo Attolico, si stabilì una certa cordialità personale.

Il 13 dicembre del 1940, Villa Berg ospitò un evento importantissimo – un episodio poco conosciuto persino dagli studiosi di storia diplomatica, il pranzo in onore di Molotov. A sorpresa, Molotov accettò di presenziare al pranzo, cosa che provocò lo stupore di tutto l'ambiente diplomatico moscovita, alla luce della nota ritrosia del personaggio nei confronti delle manifestazioni di natura precipuamente mondana. In realtà, quella sera furono messi in gioco non solo gli interessi italo-sovietici, e cioè la prospettiva di un accordo politico di ampia portata tra l'Italia e l'URSS ma, probabilmente, la sorte stessa della linea politica perseguita dall'Asse.

Dopo gli eventi della Seconda guerra mondiale e le sue conseguenze diplomatiche, Villa Berg tornò ad ospitare la Missione italiana a partire dal 1949. L'epoca del disgelo, in particolare, riportò il prestigioso edificio all'atmosfera degli Anni Venti. Nel 1957 cominciò a frequentare l'Ambasciata d'Italia Anatolij Adamišin. Queste visite davano al giovane italianista l'opportunità di conoscere la cultura del Paese oggetto dei suoi studi, essendo allora alquanto complicato recarsi in viaggio all'estero.

Alla fine del marzo 1959 Villa Berg fu visitata per la prima volta dal Ministro degli Esteri sovietico, Andrej Gromyko. In quell'occasione Gromyko annunciò che il Governo dell'URSS accettava le proposte riguardanti la soluzione di due questioni, la firma del Trattato di pace con le due Germanie e la definizione delle linee di divisione di Berlino.

Nel febbraio del 1960 fu la volta del Presidente della Repubblica Italiana Giovanni Gronchi. Uno dei risultati della visita di Gronchi fu la firma del primo Accordo culturale tra l'Unione Sovietica e un Paese occidentale, che gettò le basi per il successivo sviluppo delle relazioni italo-sovietiche in questo ambito.

Nell'ottobre del 1972, con l'arrivo a Mosca del Presidente del Consiglio italiano Giulio Andreotti, venne firmato il Protocollo italo-sovietico sulle consultazioni, in sostanza il primo documento bilaterale post-bellico di carattere politico. Il premier sovietico, Aleksej Kosygin, ospite al pranzo che si tenne per l'occasione a Villa Berg, volle condividere con i commensali un pensiero sulla necessità di superare gradualmente la scissione del continente europeo in alleanze politico-militari e di rinunciare all'uso della forza per la risoluzione delle controversie.

Quelli passati in rassegna, sono solo alcuni degli episodi più significativi che si sono avvicendati tra le mura dell'Ambasciata d'Italia e che hanno contrassegnato la storia delle relazioni italo-russe; una storia scandita da una comune, coerente e continua esigenza di equilibrio nell'ordine internazionale.

Villa Berg continua a svolgere un ruolo rilevante nella storia politica e diplomatica russa, oltre che nella vita culturale della città, come verrà approfondito in questa pubblicazione grazie a saggi di illustri storici italiani, tedeschi e russi.

Vorrei ringraziare quanti hanno collaborato con competenza e passione alla realizzazione sia dell'importante convegno del 6 luglio 2018, che di questa pubblicazione, che ci permette di sottolineare ancora una volta, attraverso le vicende di Villa Berg, la grande vicinanza e la storica amicizia tra Italia e Russia.

Come scriveva il grande scrittore Gor'kij «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего» («Senza conoscere il passato è impossibile capire il vero senso del presente e gli obiettivi del futuro»).

Pasquale Terracciano

Ambasciatore d'Italia nella Federazione Russa

Ровно сто лет назад, в стенах тогдашнего посольства Германии, был убит посол Вильгельм фон Мирбах-Харфф, как дипломат, в исключительно тяжёлой и сложной политической обстановке пытался представлять интересы своей страны и поэтому пал жертвой политического покушения.

Когда граф фон Мирбах в апреле 1918 г. прибыл в Москву, его страна четвёртый год находилась в состоянии беспрецедентной войны, уже унёсшей жизни миллионов людей. Хотя Россия формально заключила мир с Германским рейхом, но на глубоко унижительных условиях. И всё это — при новом российском режиме, который задумал от имени мировой революции расшатать весь существующий миропорядок.

То, что графу фон Мирбаху поручили столь сложную, если не практически невыполнимую миссию, говорит о том, насколько высоко ценились его способности. Его жизненный путь был необычен ещё и потому, что ему, одному из очень немногих католиков, удалось сделать в Германии при Вильгельме карьеру в министерстве иностранных дел.

Прибыв в Москву, граф фон Мирбах занялся тем, что всегда было задачей дипломатов: он попытался понять ситуацию в России, установить контакты с новыми властями и обрисовать для своего правительства варианты политических действий. При этом его деятельность отражала мир ничем не ограниченной державной политики национальных государств, которые в Мировой войне впечатляюще продемонстрировали, какую разрушительную силу они могут обрушить на мир. Много в той политике, которую представлял граф Мирбах, возможно, сегодня покажется нам неправильным и достойным осуждения, но нам не следует расценивать это как его личную ошибку, учитывая, под каким давлением он тогда находился.

За прошедшие годы многие историки напоминали нам о том, что привело к началу Первой мировой войны, и это напоминание служило для нас предостережением. Ведь та война продемонстрировала, насколько быстро может рухнуть наш цивилизационный порядок, если политики не приложат все свои усилия к сохранению мира и поддержанию баланса с соседями, если их действия будут определяться национальными державными интересами и стремлением к обретению новых территорий. Лишь спустя много лет после гибели графа Мирбаха и по итогам двух мировых войн удалось организовать сосуществование народов Европы на основе общих правил и на принципах международного права.

Германия и Италия, которые на момент убийства посла Мирбаха ещё были противниками в войне, теперь являются одними из самых близких союзников в Европейском союзе, над развитием которого мы продолжим свою работу. Помня об этом, я особо хотел бы поблагодарить посла Итальянской Республики Паскуале Терраччано за его готовность предоставить здание посольства Италии для мероприятия в память о графе Мирбахе.

Я очень рад, что будущие гости вашей резиденции смогут получить представление и об этом эпизоде, столь важном для истории моей страны.

Убийство графа фон Мирбаха было частью смертоносной борьбы между фракциями и разгоравшейся Гражданской войны в России. Примечательно, что и сам убийца графа Мирбаха в 1929 г. пал жертвой сталинских репрессий. Я рад, что в нашем памятном мероприятии приняли участие и представители правительства России и что эта тяжёлая глава наших взаимоотношений явилась поводом для жеста примирения.

Рюдигер фон Фрич

Посол Федеративной Республики Германия в Российской Федерации

Esattamente cento anni fa tra le mura dell'allora Ambasciata di Germania, fu ucciso l'Ambasciatore, il conte Wilhelm von Mirbach-Harff, che, in qualità di diplomatico, in circostanze politiche eccezionalmente difficili e complicate, cercò di rappresentare gli interessi del proprio Paese e per questo cadde vittima di un omicidio politico.

Quando il conte Mirbach arrivò a Mosca, nell'aprile del 1918, il suo Paese si trovava già da quattro anni in uno stato di guerra senza precedenti, che aveva già portato via la vita di milioni di persone. La Russia, per quanto formalmente, aveva concluso un trattato di pace con il Reich germanico, ma a condizioni profondamente umilianti. E tutto ciò era avvenuto sotto il nuovo regime russo, che a nome della rivoluzione mondiale meditava di scuotere dalle fondamenta l'ordine mondiale esistente.

L'incarico affidato al conte Mirbach, una missione tanto complessa, se non praticamente impossibile da eseguire, ci dice quanto fossero altamente apprezzate le sue capacità. Il suo percorso di vita fu particolare anche perché egli solo, tra pochissimi cattolici, riuscì nella Germania guglielmina a fare carriera nel Ministero degli Affari Esteri.

Giunto a Mosca, il conte Mirbach si occupò di ciò che ha sempre costituito il compito dei diplomatici: cercò di capire la situazione in Russia, di stabilire contatti con le nuove autorità e di tracciare possibili alternative di linea politica per il proprio governo. In ciò, la sua attività rifletteva il mondo della politica di potenza senza limiti degli stati nazionali, i quali nella guerra mondiale avevano dimostrato in modo impressionante quale forza distruttiva fossero in grado di rovesciare sul mondo. Molto in quella politica che il conte Mirbach rappresentava, oggi potrebbe sembrarci sbagliato e degno di condanna, ma non bisogna giudicare ciò alla stregua di un suo personale errore, tenendo conto di quale pressione egli subisse allora.

Negli anni passati molti storici ci hanno rammentato i motivi che portarono allo scoppio della Prima Guerra Mondiale e questo ricordo ci è servito da monito. Quella guerra dimostrò quanto velocemente può crollare il nostro ordine civile, se i politici non approfondono tutti gli sforzi possibili nel mantenere la pace e nel sostenere l'equilibrio con i vicini, se le loro azioni sono determinate dagli interessi nazionali di potenza e dal tentativo di annettersi nuovi territori. Solo molti anni dopo la fine del conte Mirbach, e in conseguenza di due guerre mondiali, si è riusciti ad organizzare la coesistenza dei popoli d'Europa sulla base di regole comuni e sui principi del diritto internazionale.

La Germania e l'Italia, che al tempo dell'omicidio del conte Mirbach erano ancora avversarie in guerra, adesso sono tra gli alleati più prossimi l'uno all'altro nell'Unione Europea, allo sviluppo della quale noi continuiamo a lavorare.

Ricordando questo, vorrei ringraziare in modo particolare l'Ambasciatore della Repubblica Italiana Pasquale Terracciano, per la sua pronta

disponibilità nel mettere a disposizione l'edificio dell'Ambasciata d'Italia per l'evento in memoria del conte Mirbach. Sono molto contento del fatto che i futuri ospiti della Sua residenza potranno avere contezza di questo episodio così significativo per la storia del mio Paese.

L'omicidio del conte Mirbach fu parte della lotta mortale tra fazioni e della guerra civile divampata in Russia. È da notare che lo stesso omicida del conte Mirbach, nel 1929, cadde vittima delle repressioni staliniane. Sono contento che alla nostra commemorazione abbiano partecipato anche rappresentanti del Governo della Russia e che questo difficile capitolo dei nostri rapporti sia occasione per un gesto di riconciliazione.

Rüdiger von Fritsch

Ambasciatore della Repubblica Federale di Germania
nella Federazione Russa

Настоящее издание приурочено к событию столетней давности — убийству 6 июля 1918 г. посла Германии графа Вильгельма фон Мирбах-Харфа в гостиной особняка С.П. Берга, где размещалась германская дипломатическая миссия. Трагические события той эпохи стали поворотным моментом в российской и мировой истории. Городская усадьба семьи Бергов пережила немало перипетий в своей судьбе. В разное время в ней размещались дипломатические миссии, исполнительный комитет Международного коммунистического интернационала и даже общежитие. Словом, стены дома, где ныне располагается посольство Италии, пропитаны историей, ход которой непосредственным образом отражался на жизни самой усадьбы.

В 2017 г. посольство Италии курировало выпуск блестящего издания, всецело посвящённого «итальянскому острову» в Москве — городской усадьбе Берга. В высокохудожественном стиле в нём рассказано об убранстве особняка и архитектурном ансамбле творения П.С. Бойцова, о кропотливой реставрационной работе, инициированной послом Италии Чезаре Марией Рагальни (завершившего свою миссию в 2017 г.), о событиях прошлого и недавнего времени, которые превратили дом в Денежном переулке в признанную культурную площадку российской столицы¹.

Для настоящего издания события 6 июля 1918 г. явились отправной точкой историко-политологического исследования об отношениях России и Италии. Авторы книги — известные российские, итальянские и немецкие учёные, представляющие различные школы и научно-исследовательские учреждения. Кроме того, авторы книги — не только историки, но и дипломаты, специалисты в области международных отношений, общественные и политические деятели. Видные специалисты в своей области, они объединились для того, чтобы пролить свет на различные страницы прошлого и настоящего.

Новизна представленного исследования состоит в комплексном анализе международной обстановки, освещении ранее не изученных малоизвестных фактов. Авторы книги рассматривают события столетней давности под разными углами, используя различные подходы, что в конечном счёте позволяет составить широкое мнение не только о двусторонних отношениях России с Италией и Германией, но и сформировать представление о международной повестке дня.

Книга состоит из трёх частей. Первая посвящена непосредственно эпизоду убийства графа Мирбаха и его влиянию на советскую историю и международные отношения. Вторая часть рассказывает о советско-итальянских отношениях после Октябрьской революции вплоть до периода перестройки. Третья часть раскрывает современные аспекты

1 Посольство Италии в Москве. Особняк Берга / Посольство Италии в Москве. М., 2017. 312 с.

взаимоотношений России и Италии, а также обращается к проблеме восприятия СССР в Италии, мифам, некоторые из которых живы до сих пор.

Стремление России и Италии к пониманию друг друга так же сильно, как и желание двух народов развивать плодотворный диалог на высшем уровне. Подготовленное издание вносит свою лепту в изучение совместной истории, в расширение многочисленных связей двух стран. Чем лучше мы знаем своё прошлое, тем легче решать проблемы и вместе идти вперёд. Российско-итальянские отношения наполнены не только событиями, но и эмоциями. Такое сочетание определяет уникальный характер наших связей.

Хочется надеяться, что читатели этой книги ощутят дыхание истории с её страниц, почувствуют связь времён, найдут ответы на непростые вопросы, заинтересуются темами, которые станут предметом новых научных изысканий.

Алексей Громыко, Елена Маслова
Институт Европы РАН

La presente pubblicazione è dedicata ad un avvenimento che ha avuto luogo un secolo fa: l'uccisione, il 6 luglio 1918, dell'Ambasciatore Wilhelm von Mirbach-Harff nel salotto di Villa Berg, sede della Missione diplomatica tedesca.

Gli eventi tragici di quel periodo segnarono una svolta nella storia russa e mondiale. La residenza della famiglia Berg ha avuto un destino tumultuoso. Ha ospitato missioni diplomatiche, il Comitato esecutivo dell'Internazionale Comunista, addirittura una foresteria. Le mura dell'edificio dell'attuale Ambasciata d'Italia sono letteralmente impregnate di una storia il cui corso ha segnato la vita del palazzo stesso.

Nel 2017 l'Ambasciata d'Italia ha curato una pregevole pubblicazione dedicata all'"Isola italiana" a Mosca, la residenza della famiglia Berg. Il volume offre una raffinata descrizione degli interni del palazzo e dell'ensemble architettonico creato da Pavel Boicov, dell'accurato lavoro di restauro avviato su iniziativa dell'allora Ambasciatore d'Italia Cesare Maria Ragagnoli, degli eventi del passato e dei giorni nostri che hanno reso la villa sita in Deneznyj pereulok un punto di riferimento della vita culturale moscovita¹.

Gli eventi del 6 luglio 1918 hanno costituito il punto di partenza per l'indagine storico-politica sui rapporti tra Russia e Italia intrapresa nella presente pubblicazione. Gli autori, tra cui si annoverano affermati studiosi russi, italiani e tedeschi, diplomatici, specialisti nell'ambito delle relazioni internazionali, noti esponenti di differenti settori ed istituti di ricerca, hanno unito le loro forze per gettare luce su alcune pagine del passato e del presente.

La novità delle ricerche esposte nel libro risiede nell'analisi complessiva della congiuntura internazionale e nella trattazione di fatti sinora poco conosciuti. Gli autori esaminano gli eventi di un secolo fa sotto vari punti di vista e attraverso diversi metodi di ricerca, e questo permette non solo di ricostruire la dinamica dei rapporti bilaterali tra Russia e Italia e Russia e Germania, ma anche di comprendere aspetti del quadro internazionale più generale.

Il volume si divide in tre parti. La prima è dedicata all'uccisione del conte Mirbach e alle ripercussioni che essa ha avuto sulla storia sovietica e sulle relazioni internazionali. La seconda parte esamina i rapporti tra Unione Sovietica e Italia a partire dalla Rivoluzione d'ottobre fino alla *Perestrojka*. La terza parte si concentra sugli aspetti attuali dei legami italo-russi, analizza la percezione dell'URSS in Italia e i miti sopravvissuti sino ai giorni nostri.

Il desiderio dei due Popoli di conoscersi a vicenda è forte quanto quello di sviluppare un intenso dialogo ad alto livello tra i nostri Paesi. La presente pubblicazione vuole essere un contributo allo studio della nostra storia comune, all'ampliamento dei molteplici legami tra Italia e Russia. Migliorare la nostra conoscenza del passato ci aiuta a risolvere le difficoltà e ad andare avanti insieme. I rapporti italo-russi sono carichi non solo di avvenimenti ma

¹ *L'Ambasciata d'Italia a Mosca*. Villa Berg, Ambasciata d'Italia a Mosca, Mosca 2017, 312 pp. ill.

anche di emozioni ed è proprio questo connubio a determinare l'unicità delle nostre relazioni.

Auspichiamo che i lettori di questo libro avvertano il respiro della storia che emana dalle sue pagine, percepiscano il nesso tra le epoche, trovino risposte a non facili domande e si interessino ad argomenti che diventeranno spunti per nuove ricerche scientifiche.

Aleksej Gromyko, Elena Maslova
Istituto Europa dell'Accademia russa delle scienze